

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ МАЛОЛЕТНИХ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ КАК ЭЛЕМЕНТ КОНСТИТУЦИОННОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

Евстифеев Д.М.

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права, Уральская государственная юридическая академия (Россия), 620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, pp3261@yandex.ru

УДК 347.157
ББК 67.400.3

Цель. Анализ правосубъектности как элемента конституционного статуса личности, на предмет установления взаимосвязей с другими элементами статуса, влияния правосубъектности на объем и содержание конституционных прав, свобод, обязанностей, реализуемых посредством участия граждан в конституционных правоотношениях. Определение возможности дифференциации конституционной правосубъектности малолетних, несовершеннолетних, полной конституционной правосубъектности.

Методы. Исследование имеющихся в научной литературе теоретических взглядов на сущность категории «правосубъектность» и ее значение в структуре правового статуса личности. Изучение имеющегося у других отраслей права опыта правового регулирования и теоретических разработок в сфере определения и осуществления правосубъектности несовершеннолетних. Анализ действующего законодательства на предмет выявления особенностей конституционной правосубъектности малолетних и несовершеннолетних.

Результаты. Конституционная правосубъектность является элементом конституционного статуса личности, находится во взаимосвязи с другими элементами - в первую очередь, с конституционными правами, свободами, обязанностями в части определения их возникновения, содержания, реализации, а также с конституционно-правовыми интересами. Конституционной правосубъектности со стороны ученых-конституционалистов уделяется недостаточное внимание, а между тем, этот элемент нуждается в углубленном теоретическом осмыслении, имеет большее значение, чем представлялось ранее.

Научная новизна. Конституционная правосубъектность – это элемент конституционного статуса личности, находящийся в устойчивой взаимосвязи с другими элементами статуса, в первую очередь, в части определения наличия и условий реализации конституционных прав, свобод, обязанностей, конституционно-правовых интересов. В процессе дальнейшего исследования конституционного статуса личности в рамках общего понимания конституционной правосубъектности необходимо, на основе возрастного критерия, выделять конституционную правосубъектность малолетних (лиц не достигших 14-летнего возраста), конституционную правосубъектность несовершеннолетних (лиц в возрасте от 14 до 18 лет), полную (общую) конституционную правосубъектность совершеннолетних лиц.

Ключевые слова: структура конституционного статуса личности, конституционная правосубъектность, конституционная дееспособность несовершеннолетних, конституционный статус ребенка.

Evstifeev D.M.

LEGAL PERSONALITY OF MINORS AS AN ELEMENT OF THE CONSTITUTIONAL STATUS OF INDIVIDUALS

Aims. Analysis of legal personality as an element of the constitutional status of the individual, for the establishment of links with other elements of status, influence of the legal personality on the scope and content of constitutional rights, freedoms and responsibilities, implemented through the participation of citizens in the constitutional legal relations. Determining the possibility of differentiation of constitutional personality of juveniles, the full constitutional legal personality.

Methods. Studying the scientific literature for theoretical views on the nature of the “personality” category and its importance in the structure of the legal status of the individual; identifying experience of legal regulation and theoretical developments available in other branches of law in the field of defining and implementing the legal personality of minors; analyzing the existing legislation in order to identify specific features of the constitutional personality of juveniles and minors.

Results. Constitutional personality is an element of the constitutional status of an individual, it relates to other elements - primarily to constitutional rights, freedoms, responsibilities in terms of determining their origin, content, implementation and also to constitutional and legal interests. Constitutional legal personality is neglected by the scientists-constitutionalists and yet, this item requires a deeper theoretical understanding and is more important than originally thought.

Scientific novelty. Constitutional personality - is an element of the constitutional status of a person consistently related to other elements of the status, first of all, in the part of identifying the availability and terms of implementation of constitutional rights, freedoms, responsibilities, constitutional and legal interests. In the process of further examining of the constitutional status of an individual in the frames of common understanding of the constitutional legal personality it is necessary to allocate, on the basis of age criteria, the constitutional legal personality of minors (persons under 14 years of age), the constitutional personality of juveniles (persons aged 14 to 18 years), full (general) constitutional personality of adults.

Key words: structure of the constitutional status of individuals, constitutional personality, constitutional capacity of minors, constitutional status of a child.

Конституционный статус личности является ключевой конституционно-правовой категорией, определяющей меру возможного и должного поведения, правовой потенциал лица, условия участия в конституционных правоотношениях. Потому конституционно-правовой статус личности, структура, специфика взаимосвязи элементов были и остаются объектом пристального внимания со стороны ученых-конституционалистов.

Учитывая предлагаемые в литературе различные подходы к соотношению понятий «правовой статус» и «правовое положение»[1] и разделяя мнение ученых, считающих, что указанные понятия целесообразнее рассматривать в качестве синонимов определим конституционный статус личности как положение личности (человека, гражданина) в обществе и государстве, урегулированное нормами конституционного права.

Говоря о структуре конституционного статуса личности следует принять за основу точку зрения Н.В. Витрука, предлагающего включать в структуру правового положения личности такие элементы как: 1) юридические права и свободы, 2) юридические обязанности, 3) законные интересы, 4) гражданство, 5) правосубъектность, 6) юридические гарантии[2] а также мнение Н.И. Матузова, который, раскрывая структуру статуса, перечисляет в качестве его элементов: а) правовые нормы, устанавливающие данный статус; б) правосубъектность; в) основные права и обязанности; г) законные интересы; д) гражданство; е) юридическая ответственность; ж) правовые принципы; з) правоотношения общего (статусного) типа[3]. При этом, важно учесть и другую точку зрения, согласно которой структурными элементами правового положения (статуса) являются права и обязанности, а ряд дополнительных элементов следует считать либо предпосылками правового статуса (гражданство, общая правоспособность), либо элементами вторичными по

отношению к основным (юридическая ответственность), либо вообще категориями, далеко выходящими за пределы правового статуса (гарантии)[4]

Принимая во внимание оба подхода, предлагается рассматривать в качестве элементов конституционного статуса личности гражданство, правосубъектность, конституционно-правовые интересы, права, свободы, обязанности личности, принципы конституционного положения личности, юридические гарантии реализации конституционных прав и свобод. При этом, перечисленные элементы статуса взаимосвязаны не произвольно, а в четко определенной последовательности. Центральным элементом конструкции предлагается рассматривать конституционные права, свободы[5], а также обязанности. Гражданство и правосубъектность – это элементы, определяющие наличие и объем конкретных конституционных прав. Конституционно-правовые интересы личности, представляющие собой состоявшуюся социальную необходимость субъекта в достижении объекта, реализуемую посредством участия субъекта в правовых отношениях, регулируемых нормами конституционного права, являются предпосылкой (причиной) реализации конституционных прав и свобод, исполнения обязанностей. А принципы конституционного положения личности и юридические гарантии реализации конституционных прав и свобод создают необходимую для реализации конституционных прав, свобод и обязанностей правовую среду.

Таким образом, правосубъектность, как элемент конституционного статуса личности, определяющий (обуславливающий) наличие или отсутствие, объем и условия реализации конституционных прав и свобод лица, имеет важнейшее, принципиальное значение.

С учетом значения правосубъектности, думается, что данная категория недостаточно проработана в доктрине конституционного права. В литературе встречается не так уж много трудов, посвященных

анализу конституционной правосубъектности[6]. При этом, теоретический опыт ученых, работающих в сфере других отраслей права, а также современное состояние конституционно-правового законодательства заставляют задуматься о необходимости более глубокой проработки категории «правосубъектность» как элемента конституционного статуса личности.

В части структуры правосубъектности, следует согласиться с мнением Н.В. Витрука, который определяет правосубъектность как единство трех ее структурных элементов. – правоспособности, дееспособности, деликтоспособности[7]. С учетом распространенного общетеоретического понимания перечисленных категорий, конституционная правоспособность представляет собой юридическую (признанную законом) способность лица иметь конституционные права, свободы, законные интересы и обязанности. Дееспособность – это юридическая (признанная законом) способность личности своими действиями приобретать и осуществлять конституционные права, свободы, обязанности в соответствии со своими конституционно-правовыми интересами, либо интересами иных заинтересованных лиц, посредством участия в правоотношениях, регулируемых нормами конституционного права. Деликтоспособность – это способность лица нести конституционную ответственность за совершенные конституционные правонарушения.

Поскольку граждане участвуют в правоотношениях различной отраслевой принадлежности, определение отраслевого статуса личности, его структуры, содержания элементов, учета отраслевой специфики, является ключевой задачей всех отраслей права. Правосубъектность признается в качестве элемента правового статуса личности в любой отрасли права, однако уровень разработки этого элемента статуса личности дифференцируется в зависимости от отраслевой принадлежности. В решении данной задачи наиболее преуспела гражданско-правовая доктрина[8], чему, очевидно, в первую очередь, способствует наиболее развитая нормативная база. Как известно, в соответствии со статьями 21,26,27,28,29 Гражданского Кодекса РФ (ГК РФ), в гражданском праве разграничивается дееспособность малолетних, несовершеннолетних, совершеннолетних, а также ограниченная дееспособность, полная недееспособность, а также дееспособность эмансипированных лиц. Вслед за цивилистами, существенное внимание исследуемым категориям уделяют специалисты в области семейного, жилищного права, а также ученые-процессуалисты.

Отрасль конституционного права не располагает в данном вопросе столь развитой и одновременно сконцентрированной правовой основой, какая есть у гражданского права. Видимо поэтому, ученые-конституционалисты ограничиваются тем, что признают

и рассматривают правосубъектность (правоспособность, дееспособность) в качестве элементов конституционного статуса личности, и определяют их определяющее для возникновения конституционных прав и свобод личности значение.

Однако, думается, что имеющаяся нормативная база позволяет попытаться более пристально рассмотреть конституционную правосубъектность – в частности, дифференцировать конституционную правосубъектность малолетних, несовершеннолетних, а также полную конституционную дееспособность по возрастному критерию, что влечет соответствующее изменение правового потенциала лица

Важно обратить внимание на то, что в законодательстве разграничиваются категории «малолетний», «несовершеннолетний», «ребенок». Так, в соответствии со ст.28 ГК РФ к числу малолетних относятся несовершеннолетние (дети) не достигшие возраста 14 лет. Согласно ст.26 ГК РФ несовершеннолетними признаются лица в возрасте от 14 до 18 лет. А ФЗ от 31 мая 2002г. №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (с послед. изм. и доп.)[9], а также ФЗ от 24 июля 1998г. №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с послед. изм. и доп.)[10] определяют, соответственно, что ребенок - это лицо не достигшее возраста 18 лет (совершеннолетия). Представляется целесообразным взять данные критерии за основу.

Таким образом, конституционная правосубъектность малолетних (лиц, не достигших 14-летнего возраста) и несовершеннолетних (лиц в возрасте от 14 до 18 лет) порождает следующие возможности.

Осуществление и защита личных (естественных) конституционных прав к числу которых, в частности, относятся права: на жизнь (ст.20 Конституции РФ), на защиту достоинства личности (ст. 21 Конституции РФ) на свободу и личную неприкосновенность (ст.22 Конституции РФ), право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст.41 Конституции РФ), право на благоприятную окружающую среду (ст.42 Конституции РФ), право на отдых и оздоровление, право на свободное развитие личности ребенка, свобода мысли и слова и т.д.

Как справедливо отмечает В.В. Невинский[11], личные права и свободы направлены на защиту индивидов как физических существ, на обеспечение неприкосновенности способов их личного бытия и возможности активно защищать собственные интересы в разных инстанциях. Изучая сущность личных (естественных) прав приходится признать, что данная категория субъективных прав существенно отличается от прав позитивных. Так, возникновение естественных прав у субъекта, как и их реализация, не зависит от осознания этого права, наличия или отсутствия конституционно-правового интереса и соответствующего

волеизъявления, отсутствуют и какие-либо признаки диспозитивности

Личные права и свободы детей регламентируются и региональным законодательством. Так, например, ст.9 Закона Республики Саха (Якутия) от 01 июня 1994г. «О правах ребенка» и ст.14 Закона Республики Карелия от 21 декабря 1995г. «О защите прав детей» прямо запрещают посягательство на честь и достоинство ребенка, жестокое обращение с детьми, физическое и психическое насилие.

Малолетние и несовершеннолетние граждане, в соответствии с установленными законом процедурами осуществляют конституционные права на образование, культурное развитие и воспитание (конституционное право на образование, на отдых и досуг, право на свободное участие в культурной жизни и занятия искусством). Фундаментальным правом здесь является конституционное право на образование, предусмотренное ст.43 Конституции РФ, порядок реализации которого предусмотрен ФЗ от 29 декабря 2012г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»[12].

Важно обратить внимание на установленную частью 4 ст.43 Конституции РФ сущностную особенность конституционного права на образование лиц, не достигших 18-летнего возраста, в соответствии с которой основное общее образование является обязательным. Таким образом, в отличие конституционных прав совершеннолетних лиц, реализация которых, как правило, зависит от наличия у них соответствующего конституционно-правового интереса, данное конституционное право для несовершеннолетних скорее имеет внешнее выражение обязанности, чем субъективного конституционного права. Так, в ст. 34 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» содержится перечень прав обучающихся, реализация которых обеспечивает осуществление конституционного права на образование, однако не создает предпосылок к возможности отказа от данного права, тем более, что обязанность несовершеннолетних получить основное общее образование содержится не только в ч.4 ст.43 Конституции РФ но и в статьях 43 и 44 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» соответственно.

Конституционное право каждого на объединение, предусмотрено ст.30 Конституции РФ. Детальное регулирование общественных отношений, связанных с реализацией данного конституционного права как лицами, обладающими полной конституционной правосубъектностью, так и малолетними и несовершеннолетними гражданами, осуществляет ФЗ от 19 мая 1995г. №82-ФЗ «Об общественных объединениях» (с послед. изм. и доп.)[13], который предусматривает, в частности, такую разновидность общественных об-

единений как детские общественные объединения. В соответствии со ст.19 ФЗ «Об общественных объединениях» членами и участниками детских общественных объединений могут быть лица достигшие 8-летнего возраста.

По достижении ребенком 14-летнего возраста, в результате изменения его конституционной правосубъектности, расширяется содержание его конституционного права на объединение. Согласно статье 19 ФЗ «Об общественных объединениях», лица в возрасте от 14 до 18 лет вправе быть членами и участниками молодежных общественных объединений. Что же касается права выступать в качестве учредителя общественного объединения, то, в соответствии с указанной статьей, оно возникает строго при наличии полной (общей) конституционной правосубъектности, то есть при достижении заинтересованным лицом 18-летнего возраста.

Вместе с тем, следует обратить внимание на точку зрения ученых, считающих что в действующем российском законодательстве отсутствует какое-либо единство подхода к определению возрастного ценза. Так, Н.Е. Борисова и Ю.А. Дмитриев считают, что реализация конституционного права на объединение малолетними и несовершеннолетними лицами осложнена невозможностью установления какой-либо юридической ответственности для столь юных субъектов политических отношений[14].

Представляется, однако, что законодательство, регламентирующее деятельность детских и молодежных общественных объединений, содержит необходимые условия, стимулирующие соблюдение законодательства указанными объединениями, позволяющими, в случае совершения соответствующих нарушений, привлекать их к ответственности. Так, согласно ст.19 ФЗ «Об общественных объединениях» учредителями общественных объединений могут быть лица, достигшие 18-летнего возраста, а в соответствии со ст.21 указанного закона, государственная регистрация детских и молодежных общественных объединений осуществляется в случае если в руководящие органы указанных общественных объединений избраны полностью дееспособные граждане. Таким образом учредители детских или молодежных общественных объединений юридически способны не только принимать адекватные решения, но и нести за них предусмотренную законом ответственность.

В части обеспечения и стимулирования рассматриваемое конституционное право располагает установленными законом специальными конституционно-правовыми гарантиями.

Стимулирование реализации конституционного права на объединение малолетними и несовершеннолетними гражданами, создания и деятельности как

детских, так и молодежных общественных объединений является одним из приоритетных направлений государственной политики. Так, в соответствии с ч.2 ст.9 ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» органы управления организациями, осуществляющими образовательную деятельность, не вправе препятствовать созданию по инициативе обучающегося, в возрасте старше восьми лет, общественных объединений обучающихся, за исключением детских общественных объединений, учреждаемых, либо создаваемых политическими партиями, детских религиозных организаций.

Кроме того, наряду с ФЗ «Об общественных объединениях», в Российской Федерации действует ФЗ 28 июня 1995 г. N 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»[15], регулирующий общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением федеральными органами государственной власти мер государственной поддержки указанных объединений. Указанный закон определяет формы как финансовой, так и организационно-координаторской поддержки детских и молодежных общественных объединений. В соответствии со ст.5 указанного закона, детские и молодежные общественные объединения вправе взаимодействовать с Президентом РФ, Правительством РФ, федеральными органами государственной власти, субъектами права законодательной инициативы по вопросам государственной молодежной политики и иным вопросам, затрагивающим интересы детей и молодежи. Формами такого взаимодействия могут быть – подготовка докладов, обсуждение докладов, предложения субъектам права законодательной инициативы, участие в заседаниях федеральных органов государственной власти и т.д.

Согласно ст. 40 Конституции РФ каждый имеет право на жилище. Порядок реализации данного права детально регламентируется Жилищным Кодексом РФ и иными отраслевыми нормативно-правовыми актами. Однако, в контексте исследования конституционной правосубъектности малолетних и несовершеннолетних при реализации данного конституционного права, следует обратить внимание на то, ч.2 ст.57 ЖК РФ предусматривает право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (как малолетних, так и несовершеннолетних) на постановку на учет нуждающихся в жилых помещениях по договору социального найма, что в перспективе, гарантирует данным категориям лиц государственное содействие в решении жилищного вопроса.

Что касается предусмотренного ч.4 ст.29 Конституции РФ конституционного права на информацию, то, применительно к лицам, не достигшим 18-летнего возраста, данное конституционное право

в законодательстве регламентируется особо. Безусловно признавая и защищая конституционное право малолетних и несовершеннолетних на информацию, законодатель устанавливает необходимые ограничения по доступу данной категории лиц к информации, способной нанести вред здоровью, нравственному и духовному развитию личности. Кроме того, в законодательстве установлены оценочные критерии, по которым информация дифференцируется средствами массовой информации, и адресуется соответствующей целевой аудитории.

Ключевым актом в этой сфере является ФЗ от 29.12.2010 N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (с послед. изм. и доп.)[16], в соответствии с которым данное право может реализовываться детьми, достигшими 6-летнего, 12-летнего или 16-летнего возраста в соответствии с главой второй (статьи с 6 по 10) определяющей качественные характеристики информации, способной быть адекватно воспринятой лицами, в соответствии с их правосубъектностью.

Необходимые меры по защите детей от информации, способной нанести вред их здоровью, нравственному и духовному развитию особо оговариваются ст.14 ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

Согласно ст. 5 Федерального закона от 18 июля 1995 г. N 108-ФЗ «О рекламе» реклама не должна побуждать к насилию, агрессии, возбуждать панику, побуждать к опасным действиям. Статья 11 запрещает прерывать рекламой детские и религиозные передачи, образовательные передачи. На сегодняшний день действует запрет на рекламу алкогольных напитков, табака и табачных изделий в любых телепрограммах в радиопрограммах и в печатных изданиях для несовершеннолетних. В остальных радиопрограммах подобная реклама допускается с 22 до 7 часов местного времени. Кроме того, запрещается распространение указанной рекламы в детских, учебных, спортивных, культурных организациях и ближе чем в 100 метрах к ним.

В части отношений гражданства между лицами, не достигшими 18-летнего возраста и Российской Федерацией, следует отметить, что при приобретении или прекращении ребенком в возрасте от 14 до 18 лет гражданства Российской Федерации, действуют установленные ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» общие правила, в частности, принцип следования гражданства детей гражданству родителей, принцип сокращения числа лиц без гражданства и т.п. При этом, ч.2 ст.9 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» устанавливает важное правило, согласно которому для приобретения или прекращения гражданства Российской Федерации ребенком в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, необходимо его

согласие. Таким образом, указанный закон исходит из того, что по достижению 14-летнего возраста ребенок в состоянии оценить сущность и значение той устойчивой правовой связи, которая может быть установлена или прекращена между ним и Российской Федерацией. Для детей, не достигших 14-летнего возраста такого механизма не предусмотрена. Таким образом, ФЗ «О гражданстве РФ» проводит явное разграничение конституционной правосубъектности малолетних и несовершеннолетних.

Как видно из приведенных примеров, конституционная правосубъектность несовершеннолетних (лиц в возрасте от 14 до 18 лет) с одной стороны, позволяет им реализовывать все те конституционные права, которые присущи лицам, не достигшим 14-летнего возраста. С другой стороны, правовые возможности несовершеннолетних значительно расширяются на фоне правосубъектности малолетних, о чем свидетельствуют положения действующего законодательства.

Изложенный выше перечень конституционных прав, осуществляемых на основе конституционной правосубъектности малолетних и несовершеннолетних, не является исчерпывающим. Сюда можно включить и конституционные права на судебную защиту, на социальное обеспечение, на образование, свободу совести и свободу вероисповедания, свободу собраний и ряд иных прав. Приведенные примеры демонстрируют тот факт, что конституционно-правовое законодательство достаточно часто устанавливает особое содержание и специальный правовой режим реализации свобод лиц, не достигших 14 и 18 летнего возраста. С учетом этого представляется необходимым дифференцировать конституционную правосубъектность малолетних, несовершеннолетних и совершеннолетних лиц как в процессе работы над совершенствованием теории конституционного статуса личности, так и в процессе преподавания соответствующей темы.

Литература:

1. См.: Кучинский В.А. Личность, свобода, право. М., 1978. С.119-135; Общая теория прав человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. С.28-30;
2. Витрук Н.В. Основные теории правового положения личности в социалистическом обществе. М.1979.
3. Матузов Н.И. Право и личность // Теория государства и права: Курс лекций. М.1997. С.237
4. Конституционное право России: Учебник / Отв. ред. А.Н. Кокотов, М.И. Кукушкин. М.: Норма, 2007.
5. См. например: Теория государства и права: учеб. для вузов / Отв. Ред. В.Д. Перевалов М., 2004. С.307; Права человека: учеб. для вузов / Отв. Ред.

Е.А. Лукашева М., 2004. С.132-133; Евстифеев Д.М. Конституционные права и свободы индивидов: общее и особенное // Проблемы реформирования российской государственности: к 15-летию Конституции Российской Федерации. Екатеринбург, 2009. С.50-54.

6. См. например: Н.Е. Борисова, Ю.А. Дмитриев. Проблема возрастных ограничений в российском законодательстве // Государство и право. 1999. №11. С. 25-30.
7. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008.
8. См. например: Гражданское право: Учебник для вузов. / Отв. ред. Е.А. Суханов М.: БЕК, 2000; Гражданское право: Учебник для вузов. Часть первая. / Под ред. Т.И. Илларионовой., Б.М. Гонгалов, В.А. Плетнева. М.: НОРМА-Инфра, 1998; А.М. Нечаева О правоспособности и дееспособности физических лиц // Государство и право. 2001. №2. С.29-34; В.В. Новиков Гражданская правосубъектность физического лица в контексте ее отождествления // Правоведение. 2007. №4. С.60-64; Рябов К.И. Еще раз о правоспособности, дееспособности и правосубъектности // Закон. 2012. № 9. С. 130-137.
9. Собрание законодательства РФ. 03.06.2002. № 22. Ст. 2031.
10. Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3802.
11. Собрание законодательства Российской Федерации 31.12.2012. № 53 (часть I). Ст. 7598
12. Собрание законодательства РФ. 22.05.1995. № 21. Ст. 1930.
13. Собрание законодательства Российской Федерации. 03.06.1995. № 27. Ст. 2503.
14. Собрание законодательства РФ. 03.01.2011. № 1. Ст. 48.

References:

1. See: Kuchinsky V.A. Personality, freedom, right. M., 1978. P.119-135; General theory of human rights / Ex. ed. E.A. Lukasheva. P.28-30;
2. Vitruk N.V. Basic theories of the legal position of an individual in socialist society. M.1979.
3. Matuzov N.I. Law and personality // Theory of state and law: a series of lectures. M.1997. P.237
4. Constitutional law of Russia: coursebook / Ex. ed. A.N. Kokotov, M.I. Kukushkin. M.: Norma, 2007.
5. See, for example: Theory of state and law: coursebook for universities/ Ex. Ed. V.D. Perevalov M., 2004. P.307; Human Rights: coursebook for universities / Ex.ed. E.A. Lukasheva M., 2004. P.132-133; Evstifeev D.M. Constitutional rights and freedoms

of individuals: general and specific // Problems of reforming the Russian statehood: the 15th anniversary of the RF Constitution. Ekaterinburg, 2009. P.50-54.

6. See, for example: N.E Borisova., Ya.A Dmitriev. The problem of age limits in the Russian legislation // State and law. 1999. № 11. P. 25-30.
7. Vitruk N.V. General theory of the legal status of an individual. M.: Norma, 2008.
8. See, for example: Civil law: coursebook for universities. / Ex. Ed. E.A. Sukhanov M. BEK, 2000; Civil law: coursebook for universities. Part One. / Ed. by T.I. Illarionova., B.M. Gongalo., V.A. Pletnev. M.: NORMA-Infra, 1998; A.M. Nechayeva On legal status and capacity of individuals // State and law. 2001. № 2. P.29-34; V.V. Novikov. Civil capacity of an individual in the context of its identification // Jurispru-

dence. 2007. № 4. P.60-64; Ryabov K.I. Once again on the legal status, capacity and personality // Law. 2012. № 9. P. 130-137.

9. Collected Legislation of the Russian Federation. 03.06.2002. №22. Art. 2031.
10. Collected Legislation of the Russian Federation. 03.08.1998. №31. St. 3802.
11. Collected Legislation of the Russian Federation 31.12.2012. № 53 (Part I). Art. 7598
12. Collected Legislation of the Russian Federation. 22.05.1995. №21. Art. 1930.
13. Collected Legislation of the Russian Federation. 03.06.1995. №27. Art. 2503.
14. Collected Legislation of the Russian Federation. 03.01.2011. №1. Art. 48.